

КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**«ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР:
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН
ТӘУЕКЕЛДЕР»**

**«СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

**«CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS:
CHALLENGES AND RISKS FOR CENTRAL ASIA»**

Алматы, 2017 г.

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

КАЗАХСТАНСКО-НЕМЕЦКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ХІІІ Жылсайынғы халықаралық ғылыми конференция

**«ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР: ОРТАЛЫҚ
АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР»**

ХІІІ Ежегодная международная научная конференция

**«СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»**

XIII Annual International Scientific Conference

**«CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS:
CHALLENGES AND RISKS FOR CENTRAL ASIA»**

АЛМАТЫ 2017

ALMATY 2017

УДК 378
ББК 74.58
Қ 22

*Рекомендовано к изданию
Ученым Советом Казахстанско-Немецкого Университета*

Редакционная коллегия:

Серик Р.С.	шеф-редактор, директор департамента по науке и инновационной деятельности КНУ, кандидат исторических наук, доцент
Кегенбеков Ж.К.	декан факультета инженерно-экономических наук КНУ, кандидат технических наук, доцент
Ажибаева А.А.	декан факультета экономических наук КНУ, кандидат экономических наук, доцент
Шкапяк О.Н.	декан факультета социальных и политических наук КНУ, Ph.D.
Нарибаев М.К.	профессор, доктор экономических наук, факультет экономических наук КНУ
Тюлюбаева Д.М.	доцент, кандидат технических наук, факультет инженерно-экономических наук КНУ

Қ 22 «ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР: ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ҮШІН ҚАТЕРЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР» = «СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ» = «CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS: CHALLENGES AND RISKS FOR CENTRAL ASIA»: мат-лы XIII Ежегодной междунар. науч. конф. Казахстанско-Немецкого Университета (г. Алматы, 25 ноября 2016 г.). – Алматы, 2017.– 451 с.

ISBN 978-601-7561-19-2

Международная конференция «СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ» была организована Казахстанско-Немецким Университетом совместно с Центром исследования международных организаций и сетевых структур Томского государственного университета, Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК при финансовой поддержке Фонда имени Фридриха Эберта.

В сборник материалов конференции включены доклады казахстанских и зарубежных экспертов, раскрывающие современные проблемы Центральноазиатского региона через призму влияния глобальных трендов на устойчивое развитие общества. Научное издание может представлять интерес для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами современного развития ЦА, а также для преподавателей, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Изображение на титульном листе «По материалам Википедии — свободной энциклопедии» //https://ru.wikipedia.org/

ISBN 978-601-7561-19-2

**УДК 378
ББК 74.58**

© Казахстанско-Немецкий Университет

МАЗМУНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ПЛЕНАРЛЫҚ БАЯНДАМАЛАР / ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ / PLENARY SESSION

<i>УМАРОВ Ходжамахмад / Khodjamakhmad UMAROV</i>	
Новые тенденции терроризма в Афганистане: риски для Центральной Азии	11
<i>Mirzokhid RAKHIMOV / PAXIMOV Мурзохид</i>	
Regional Integration Issue in Central Asia: Local, Regional and Global Factors	20
<i>ЛАЙЛИЕВА Эрмека / Ermeка LAYLIEVA</i>	
Развитие сетевых консорциумов как преодоление элитарности магистерских программ международного уровня	34
<i>PIEROBON Chiara / Кияра ПИРОБОН</i>	
The European Union and Sustainable Development in Kyrgyzstan: the Role of Civil Society	41

I Секция / Sektion I

САЯСИ ҮРДІСТЕР МЕН ҚАЗІРГІ ҚОҒАМНЫҢ ТҮРАҚТЫ ДАМУЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

POLITICAL TRENDS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

<i>ФОМИНЫХ Алексей / Alexey FOMINYKH</i>	
Безъядерный статус Казахстана: дипломатическая специализация или национальный бренд?	53
<i>ШАЙМЕРДЕН Газиз / Gaziz SHAIMERDEN</i>	
Информационная безопасность Казахстана: вызовы и угрозы	63

<i>ПОГОРЕЛЬСКАЯ Анастасия / Anastasia POGORELSKAYA</i>	
Региональные консультативные процессы как глобальный тренд в управлении миграцией	72
<i>ДЖАЛИЛОВ Заур / Zaur DJALILOV</i>	
Казахстан: проблемы безопасности и система классификации потенциальных угроз и вызовов	83
<i>НАЗАРБЕТОВА Асель / Assel NAZARBETOVA</i>	
Основные тренды в глобальном медиапространстве: риски и возможности для РК	94
<i>Nazym BALPANOVA / БАЛПАНОВА Назым</i>	
Towards more effective central Asian integration: current state and existing contradictions	105
<i>ИВАНОВ Игорь / Igor IVANOV</i>	
Проблемы расширения геополитического влияния Китая в Евразии	110
<i>ПЕТРЕНКО Светлана, ДУРЕЕВ Олег / Svetlana PETRENKO, Oleg DUREEV</i>	
Устойчивое развитие казахстанского общества: компетентностная модель и мотивация студентов вузов	125
<i>ЗЕЛЕНСКИЙ Алексей / Alexey ZELENSKI</i>	
Пространство потоков, пространство мест и неопределённость: философско-онтологическая реконструкция	134
<i>РАХИМОВ Садриддин / Sadriddin Rakhimov</i>	
Стратегия устойчивого развития Узбекистана в условиях глобализации	148
<i>РОМАНЬКО Екатерина, НУРЖАНОВА Талина / Yekaterina ROMANKO, Talina NURZHANOVA</i>	
Современные подходы к государственному управлению	157
<i>МУЛЛАЕВ Азиз, АБДИМУМИНОВ Ойбек / Aziz MULLAEV, Oybek ABDIMUMINOV</i>	
Центральная Азия и ЮНЕСКО: новый этап сотрудничества на Великом Шелковом пути	171
<i>САЛОМОВ Жасур / Jasur SALOMOV</i>	
Правовые основы деятельности Президента Республики Узбекистан в осуществлении внешней политики	179

II Секция / Sektion II

ЖАҒАНДЫҚ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҮРДІСТЕРІ: СЫН-ҚАТЕРЛЕР МЕН ТӘУЕКЕЛДЕР

ГЛОБАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ: ВЫЗОВЫ И РИСКИ

GLOBAL SOCIAL-ECONOMIC TRENDS: CHALLENGES AND RISKS

Mariya PANKRATOVA / ПАНКРАТОВА Мария

Digital disruption in financial sector: how the banks will address
the challenges of global digitization? 188

НУРСЕИТ Нурлан / Nurlan NURSEIT

Выбор оптимального пути развития для нефтедобывающей
экономики казахстана 196

КОЖАХМЕТОВА Марал / Maral KOZHAKHMETOVA

Направления финансовой политики в рамках еаэс..... 210

*НАРИБАЕВ Марат / Marat NARIBAYEV, СКОКБАЕВ Жанат /
Zhanat SKOKBAYEV*

Инициатива «экономический коридор шелкового пути» в ракурсе
концепции «зеленой экономики» для казахстана 217

ТАТИБЕКОВ Болат / Bolat TATIBEKOV

«Особенности трудовой миграции в условиях глобализации:
особенности и перспективы развития»..... 226

ИНТЫКБАЕВА Сауле / Saule INTYKBAYEVA

Новые нормальности экономического роста..... 232

ЗИЯБЕКОВ Бейсенбек / Beisenbek ZIYABEKOV,

ТИЛЕУБАЕВА М.Ж. / M. TILEUBAYEVA

Проблемы финансовой безопасности Республики Казахстан 243

ПРОБЛЕМЫ РАСШИРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ КИТАЯ В ЕВРАЗИИ

ИВАНОВ Игорь,

доцент

Казахстанско-Немецкий Университет (КНУ)

igor84@ya.ru

Актуальность рассматриваемой темы

Со сменой поколений в китайской элите начался процесс смены принципов внешнеполитической доктрины КНР. Современный Китай стремится более активно защищать свои интересы, и в первую очередь, интересы своих производителей в разных регионах мира. Современная внешняя политика Китая демонстрирует активизацию усилий, направленных на трансформацию геополитического статуса Китая из пассивного участника системы международных отношений в лидера глобальных экономических процессов. Активное участие Китая в формате ШОС свидетельствует о том, что КНР постепенно переходит от привычной модели сотрудничества в рамках двусторонних отношений к инициативам коллективного участия в сфере обеспечения безопасности.

Фактически, Пекин сопротивляется навязанному Вашингтоном глобальному миропорядку, который подчёркивает исключительную роль западной цивилизации, западных стандартов и западную монополию на применение силы по примеру Ирака и Ливии. Сама вероятность «смены режима» Соединёнными Штатами в странах богатых нефтью уже несёт в себе вызовы для безопасности Китая. Постоянный контроль американским военно-морским флотом стратегически важных для Китая районов мирового океана ставит на повестку дня вопрос о поиске сухопутных путей торговли со странами Ближнего Востока и Европейского Союза.

Китай понять можно – во всех доктринальных документах США, КНР рассматривается как противник №1, и для Китая было бы весьма желательно сокращение их присутствия в стратегически важном для него регионе Центральной Азии. Однако, с одной стороны, почти со стопро-

центной вероятностью можно утверждать, что в ближайшей перспективе этого не произойдёт, и, с другой – открытая конфронтация с США не в интересах Китая. Он хотел бы потеснить их в Центральной Азии и в АТР, но в идеале хотел бы сделать это чужими руками, оставив для себя поле для будущего манёвра. [1, с. 141]

Китайская Народная Республика сегодня остро нуждается в новых сухопутных транспортных коридорах, которые в перспективе должны соединить китайских производителей с рынками стран Ближнего Востока, Европейского Союза. Разумеется, и сами страны, через которые будут проходить эти транспортные коридоры, являются потенциальными рынками сбыта. Что неизбежно сделает Китай абсолютным экономическим лидером на Евразийском рынке. Экономическую прибыль можно вложить в геостратегический рост, что в перспективе неизбежно сделает Пекин единоличным мировым гегемоном. Конечный пункт такого сценария крайне не выгоден странам Запада, поскольку на данный момент времени именно НАТО является главной организацией, претендующий на роль мирового жандарма. Согласно проекту, предложенному Си Цзиньпином в Астане, маршрут нового Шёлкового пути будет пролегать через весь Евразийский континент и соединит его крупнейшие экономические районы – Азиатско-Тихоокеанский, Западноевропейский и ближневосточный. Причём одним из основных узлов данного проекта будет Казахстан. Позднее глава КНР выступил с ещё одной интересной инициативой. В ходе визита в Индонезию, выступая перед местными парламентариями, он рассказал о проекте Морского Шёлкового пути. Объединённые вместе, сухопутная и порская составляющие пути образуют новую стратегию Китая «Один пояс – один путь». [2, с. 64]

Выдвигая на передовую своей внешней политики предложение создания нового торгового пути, официальный Пекин, по сути, делает демонстративную заявку на реализацию своих глобальных экономических и политических амбиций. Упомянутый проект позволит создать общую инфраструктуру для продвижения экономических интересов Китая вглубь Евразийского континента. Главным союзником Китая объективно становится Россия, поскольку позиции Москвы в данный момент времени, не противоречат позициям Пекина, а скорее дополняют их.

Официальные власти в Вашингтоне стремятся ограничить влияние Пекина на страны тихоокеанского региона. Целью этого сдерживания является остановить или, как минимум, замедлить торговое сотрудничество стран региона с Китаем, выстроить единый антикитайский фронт из стран региона в формате транстихоокеанского партнёрства, сдерживая тем самым рост геополитического влияния Пекина. Но, если на Тихом океане конкуренция развивается в рамках правового поля с относительно «открытыми картами», то вдоль китайских сухопутных границ методы сдерживания совершенно иные.

Здесь рост влияния КНР будут сдерживать при помощи создаваемых террористических угроз направленных на то, чтобы поставить под угрозу сухопутные транспортные пути, дестабилизируя, в первую очередь, страны, имеющие общую границу с Китаем.

Данная дестабилизация имеет четыре стратегических задач:

1. Создание для Китая конкуренции в сфере торговли нефтью. Речь идёт, в первую очередь, о странах, располагающих углеводородами, в которых нуждается китайская экономика. Покупка сырья у этих стран со стороны союзников Америки для того, чтобы это сырьё не попало в Китай;

2. Рост антикитайских настроений, выраженных в страхе захвата, оккупации и давления на маленькие страны со стороны большого Китая. Широкий спектр информационных инструментов, доступных Соединённым Штатам, будет задействован для культивирования этих фобий;

3. Стимулирование сепаратизма и дестабилизация Китая изнутри. Для реализации этой стратегической задачи привлекаются все доступные пропагандистские методы, динамика использования которых, вероятней всего, будет расти по мере приближения зимних олимпийских игр в Пекине;

4. Создание угроз в регионах Евразии, которые рассматриваются Пекином в качестве рынков сбыта или транзита китайских товаров. Практическая реализация данного пункта вполне может включать использование несистемных акторов международных отношений в лице террористических организаций. Пространство географического применения террористических организаций включает в себя и регион Ближнего Востока и регион Центральной Азии.

Экономическое присутствие США в Центральной Азии обозначилось ещё в середине 90-х годов, когда Вашингтон обратил внимание на богатый углеводородами Каспийский регион. В самих центральноазиатских странах активизировалась деятельность американских компаний, в основном, связанных с нефтегазовой сферой. Именно на этот период приходится лоббирование Соединёнными Штатами проектов транспортировки углеводородного сырья из ЦА через каспийское море, Кавказ и далее в Турцию, и через Афганистан в Пакистан. [3, с. 130]

Информационная борьба стран Запада против Поднебесной во многом сводится к попыткам укоренения стереотипов о том, что перенаселённый Китай в перспективе может стать источником неконтролируемых миграционных потоков в страны Центральной Азии, Россию, а также страны Азиатско-Тихоокеанского Региона. Расчёт такой постановки вопроса состоит в стереотипизации образа многочисленных китайских мигрантов, которые совместно с китайским капиталом потенциально могут угрожать суверенитету соседствующих с Китаем государств.

Попытки дестабилизировать внутреннюю политическую обстановку в Китайской Народной Республике связаны с ростом сепаратизма и дестабилизации идеологизированной модели межконфессиональных отношений внутри Китая. Всё это происходит на фоне громких заявлений о том, что официальные китайские власти нарушают права человека. Финансируемые из западных источников НПО, а также американские и европейские Средства массовой информации регулярно привлекают внимание международной общественности к, различного рода, китайским диссидентам, получающим международное признание в виде премий.

Индия и Пакистан

Естественным союзником США в борьбе с Китаем могла бы стать Индия, поэтому администрации Президентов США в разное время придавали большое значение развитию двустороннего сотрудничества с Нью-Дели. Несмотря на свои экономические проблемы, именно Индия объективно является страной, геополитический потенциал которой можно противопоставить растущим амбициям Китая. Индийские производители также нуждаются в рынках сбыта товаров, развитии транспортной инфра-

структуры, которая позволит эти товары сбывать и транспортировать сбывать в регион Ближнего Востока.

Обладание ядерным оружием делает Индию незаменимым региональным актором, сдерживающим геополитические амбиции Пекина. Индия обладает более большим демографическим потенциалом, чем Китай, поскольку в этой стране никогда не было политики «Одна семья – один ребёнок». Индийское общество, государство и рынок являются более открытыми для иностранных компаний, иностранных инвестиций и как следствие, для иностранного влияния. Индийские производители, так же как и Китайские, заинтересованы в новых рынках сбыта и как следствие, в появлении новых, безопасных путей транзита своих товаров в страны Евразийского континента. Однако усилению влияния Индии во многом мешает Пакистан, не проявляющий заинтересованности в совместных интеграционных проектах.

В 2016 году мировые СМИ начали обсуждать всерьёз перспективы нового военного конфликта между Индией и Пакистаном*. Обострение отношений между Индией и Пакистаном играет на руку Вашингтону, поскольку неизбежно наносит удар по перспективам экономического сотрудничества двух стран. Более того, это конфликт между двумя ядерными державами, который вполне может изменить повестку дня на глобальном политическом поле. Отвлечёт международное сообщество от Сирии и объективно потребует активного вмешательства со стороны всех стран – постоянных членов Совета Безопасности ООН, в первую очередь Китая, чьи границы находятся ближе всего к потенциальной зоне боевых действий. И хотя переход вспыхнувшего конфликта в крупномасштабную войну пока маловероятен, однако ухудшение отношений Нью-Дели с Исламабадом это вызов формату Шанхайской Организации Сотрудничества, как игрока, способного повлиять на региональную безопасность. Более того, отношение к данному противостоянию со стороны Пекина должно ответить на очень сложный для китайского руководства вопрос – кто из двух его соседей в приоритете. Если Китай отдаст приоритет Пакистану, он рискует испортить отношения с Индией. В случае если поддержку

* Отношения двух стран напряжены после инцидента на линии контроля в Кашмире в ночь на 29 сентября. Тогда Индия сообщила, что провела «контртеррористическую операцию», нанеся «точечные удары» по базам террористов на контролируемой Пакистаном территории. Пакистан заявил, что имела место обычная пограничная перестрелка и что двое пакистанских военнослужащих погибли. Инцидент произошел спустя полторы недели после нападения боевиков на индийскую военную часть в Кашмире, в результате которой погибли 19 солдат. <http://warsonline.info/india/novosti/india/v-perestrelkakh-na-granice-indii-i-pakistana-pogibli-ne-menee-4-chelovek.html>

получит Индия, то Пакистан неизбежно будет искать пути сближения с Соединёнными Штатами. Индия находится в более благоприятных геополитических условиях, обладая всеми ресурсами для усиления влияния в Азии, а вот Пакистану может потребоваться помощь для борьбы с террористами. Террористические организации, действующие в регионе, при наличии ресурсов, могут дестабилизировать Пакистан, имеющий общую границу с Афганистаном, ядерный арсенал и большое количество нерешённых социальных проблем. На этом фоне конфликт с Индией может стать мощным катализатором необратимых процессов.

Последние два года внутривнутриполитическая ситуация в Пакистане не стабильна, поскольку в стране происходят террористические атаки, на фоне роста социальной напряжённости и, как следствие, протестных настроений. Разумеется, внутренняя нестабильность неизбежно порождает страхи о будущем целого региона, поскольку потенциально нестабильный Пакистан граничит с нестабильным Афганистаном. В случае если в этой стране наберёт силу мощная террористическая организация на подобии Талибана или ИГИЛ, то страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества столкнутся с самым страшным вызовом за всю свою историю. Для реакции на данные вызовы придётся задействовать весь комплекс силовых мер.

Интеграция и терроризм

Усиление роли КНР в Центральной Азии неизбежно наталкивается на сопротивление со стороны тех, кто, устраивая провокации, стремится отвлечь внимание Пекина от Азиатско-Тихоокеанского региона. Разумеется, основной целью террористических атак последнего времени являлась дестабилизация общественно-политической безопасности стран Центральной Азии. Но если сложить в единую мозаику события последнего времени, такие как: попытка вооружённого переворота в Таджикистане (сентябрь 2015 года), нападение на Китайское посольство в Бишкеке, теракты в Актобе и Алматы, возникает закономерное подозрение о том, что кто-то пытается дестабилизировать целый регион. Регион, который представляет исключительную важность для интеграционных процессов ЕАЭС и Китайского проекта «Новый Шёлковый путь».

Структура внешней торговли стран Центральной Азии выглядит следующим образом: Китай 29,6%; ЕС -26,4%; Россия – 18,3%. Другие страны СНГ – 10%. На остальные страны мира приходится 15, 7%. При этом товарооборот Казахстана с Китаем в 2012 г. составил 61% от общего товарооборота стран Центральной Азии с Китаем (45, 94 млрд долл. в 2012 г.). [4, с. 25]

На практике воплощением стратегии нового Шёлкового Пути являются:

- Газопровод ТАРІ (Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия);
- Экспорт электроэнергии из Узбекистана в Афганистан;
- Строящаяся железная дорога между Казахстаном, Туркменистаном и Афганистаном;
- CASA- 1000, проект Всемирного банка, рассчитанный на экспорт электроэнергии из Кыргызстана и Таджикистана в Афганистан и Пакистан. [5, с. 63]

В китайский проект «Нового Шёлкового пути» будет активно включено всё пространство ЕАЭС, где присутствуют интересы стран Центральной Азии, России, Беларуси и Армении. Пространство Шанхайской Организации Сотрудничества и пространство ЕАЭС могут образовать в потенциально единую зону свободной торговли с общей транспортной инфраструктурой. Работа, которую начали страны-участницы проекта, постепенно может превратить Китай в абсолютного Евразийского доминанта. Особенно, если продвижение экономических интересов будет сопровождаться укреплением оборонного сотрудничества в регионе.

Для того, чтобы препятствовать усилению позиций Китая в Центральной Азии, его экономические конкуренты будут максимально задействовать все возможные инструменты. После провала проекта по созданию так называемой «Большой Центральной Азии», Вашингтону остаётся дестабилизировать регион, используя весь арсенал геополитических технологий. Это может быть дестабилизация ситуации по сценарию «Арабской весны» или банальное использование террористов в разжигании гражданских конфликтов.

Целями скоординированного террористического удара потенциально могут являться форматы обеспечения безопасности стран региона. Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора Коллективной Безопасности помогают координировать действия силовых структур стран региона, экономя национальные бюджеты на оборону, что позволяет быстро реагировать на террористические вызовы и угрозы.

В качестве плацдарма для совершения диверсий может быть использована та территория Афганистана, которая не контролируется официально признанным правительством. Эта территория может быть использована для вербовки, подготовки и заброски в соседние страны боевиков. Сегодня государство в Афганистане находится в стадии становления и не может в полном объёме контролировать экономические, социальные и внутренние политические процессы. Тем более что армия и спецслужбы Афганистана ещё не являются гарантами стабильности на всей территории страны.

В 1992 году в ВВС Наджибуллы насчитывалось около 200 только боевых ударных самолётов, не считая транспортных и учебных. У Наджибуллы было также 930 танков, 1350 бронетранспортёров, около 2000 орудий и миномётов, 185 систем залпового огня. 30 оперативно-тактических ракет. Это была огромная боевая мощь. В то время как у современной афганской армии есть только 50 танков, 200 бронетранспортёров, 1000 артиллерийских систем, включая миномёты и безоткатные орудия. [6, с.748]

Силы, обеспечивающие безопасность в стране в период с 2001 по 2017 годы испытывают ряд объективных трудностей, связанных с рекрутированием новобранцев и подготовку кадров. Разумеется, работают Афганские силовики, пользуясь услугами инструкторов и советников из армий стран НАТО. Необходимо также отметить, что правительство в Кабуле зависит от материальной поддержки из Вашингтона. Всё это позволяет американским спецслужбам использовать территорию Афганистана в своих геополитических играх когда угодно и где угодно.

Имея в своих руках территорию Афганистана как инструмент давления на Россию и Китай, США вполне могут отвлекать ресурсы своих геополитических конкурентов, проверяя на прочность форматы сотрудничества – ШОС и ОДКБ.

Китай как полноценный участник региональной политики должен будет вкладывать ресурсы в обеспечении региональной безопасности стран Центральной Азии, в том числе обеспечения информационной безопасности. Для того, чтобы обеспечивать информационное, пропагандистское прикрытие своему торговому присутствию в регионе Китай должен обеспечить своё присутствие в информационном поле стран Центральной Азии.

Если у России и США, уже традиционно считающихся основными конкурентами в странах Центральной Азии за весь постсоветский период, сформировался определённый электоральный сегмент сторонников, то Китай в продвижении своих торговых инициатив может опираться только на двусторонние договорённости. Образ Китая в массовом сознании населения стран Центральной Азии в целом негативен, по ряду причин:

1. Китайские СМИ слабо представлены в информационном поле стран региона. Если российские каналы вещают точку зрения Кремля, а американские фонды успели поработать с неправительственным сектором, формируя образ демократического американского общества, то про Китай известно крайне мало;

2. Китаеведение развито крайне слабо. К сожалению, даже на академическом уровне можно говорить о том, что современный Китай остаётся малоизученной страной для государств всего постсоветского пространства, в том числе и России.

Для продвижения своих торговых интересов в регионе Пекину необходимо прорвать этот информационный вакуум, а также для создания благоприятного государственного имиджа, который в перспективе должен будет поспособствовать формированию пула сторонников сближения с Китаем. В том случае, если в каждой из стран региона будет сформирован общественный фундамент, тогда динамика интеграционного процесса в рамках китайских инициатив возрастет. Тем более что у Китая есть конкурентное преимущество перед Россией и США – Пекин может предложить своим соседям поток инвестиций, чего не может предложить ни Москва ни Вашингтон.

Согласно последним данным, в Китае сегодня проживает 168 долларовых миллиардеров. Известно также, что по объёму накопленных валютных резервов, гособлигаций других стран, в частности США, всевоз-

возможных акций Китай является одной из самых богатых стран планеты. Поэтому неудивительно, что это привлекает европейцев, и они широко распахивают двери перед китайскими инвесторами. [7]

Однако тормозом интеграционного процесса стран Центральной Азии с Китаем во многом является страх потерять национальный суверенитет, впасть в экономическую зависимость от Пекина. Насколько эти страхи реально обоснованы, судить сложно, но отрицать их влияние на политику стран региона также нельзя.

Если говорить о сферах пересечения интересов США, России и Китая в Центральной Азии, то их несколько:

1. Россия, США и Китай конкурируют в нефтегазовой сфере. Речь идёт о добычи и транспортировки нефти и газа;
2. Китай активно включается в конкуренцию в сфере образования, где также активно участвуют Соединённые Штаты и Российская Федерация;
3. Борьба за рынок для товаров широкого потребления. У Китая есть конкурентное преимущество, поскольку товары из поднебесной дешевле, чем у конкурентов.

Конкуренция по всем вышеупомянутым направлениям накладывает на тревожные ожидания Китая от стран Центрально-Азиатского региона, который рассматривается китайским руководством как источник экстремистских и сепаратистских группировок, способных негативно влиять на внутривнутриполитическую стабильность в Китае. Эти террористические организации могут финансироваться конкурентами, стремящимися ограничить рост геополитического влияния Пекина.

Китай и Европейский Союз

По итогам 2006 г. Китай стал самым крупным экспортёром товаров в ЕС, сместив с этой позиции США. Экспорт из Китая в ЕС вырос на 21% – до 191,5 млрд. евро. Выросли китайские поставки машиностроительной продукции, что соответствует планам Пекина экспортировать всё больше товаров с высокой добавочной стоимостью. Кроме того, экспорт ЕС в Китай увеличился на 22,5% – приблизительно до 63 млрд. евро; при этом

общий двусторонний товарооборот составляет свыше 254 млрд евро. [8, с. 309]

Эти цифры говорят уже сами за себя. Начиная с 2000 года и по сегодняшний день, дешёвый китайский экспорт угрожает развитию европейских производителей. Официальный Пекин рассматривает Европейский Союз как конечную точку доставки товаров по сухопутному коридору «Нового Шёлкового пути». Но, в первую очередь, Европейский Союз может быть интересен Китаю как рынок сбыта для товаров широкого потребления. Этот рынок отличается высокой и острой конкуренцией, где, тем не менее, у китайского производителя есть все шансы стать монополистом. Примечательно то, что набирающий вес Китай уже в самом ближайшем будущем может влиять на политику Европейского Союза, используя рычаги экономического воздействия на общий европейский рынок, что не может не вызывать беспокойства у западных стран.

Политики ряда Европейских стран на разном уровне выражают свою озабоченность состоянием дел с правами человека в Китае. Европейцы также поддерживают китайских диссидентов, оказывая информационное сопровождение китайским правозащитникам*, борцам за независимость некоторых китайских территорий (Тибета, Тайваня и др.), а также рядовым деятелям культуры, испытывающим на себе «политическое давление» со стороны официальных властей.

Являясь стратегическим союзником Соединённых Штатов Америки, страны Европейского Союза вынуждены выработать свой внешнеполитический курс в соответствии с «генеральной линией» внешней политики Вашингтона. Таким образом, отношения Брюсселя и Пекина с начала 2000-х годов имеют два ключевых вектора:

1. Вектор торгового партнёрства. Экономическое сотрудничество с Китаем в большей степени необходимо Европейскому Союзу, поскольку Пекин обладает деньгами, которые можно выгодно вложить. Разумеется, европейцы не будут отказываться от возможности эти инвестиции заполучить. Кроме того, торговый оборот Китая с Европейским Союзом взаимовыгоден обеим сторонам;

* 23 октября 2008 года премию Андрея Сахарова получил китайский правозащитник Ху Цзя. Премия Сахарова присуждается Европарламентом известным правозащитникам за свободомыслие. Примечателен тот факт, что награждение происходило на фоне недавно прошедших олимпийских игр в Пекине 2008 года.

2. Вектор политической конкуренции. Китай не разделяет позиции Европейского Союза в отношении планов по изоляции России, при помощи различных экономических ограничений. Главным конкурентом Пекина на глобальном уровне является Вашингтон, стремящийся заставить европейцев играть в своей команде. Поэтому не смотря на прочные экономические связи у Пекина и Брюсселя разные геополитические взгляды на конструкцию системы глобальной безопасности.

Неспешная и тщательно продуманная геополитическая стратегия Пекина неизбежно наталкивается на спонтанную и прямолинейную внешнюю политику Европейского Союза. При этом, роль Китая в международных отношениях уже давно является твёрдой константой, в то время как Европейскому Союзу всё сложнее прийти к общеевропейскому согласию по вопросам внешней политики. Отсутствие единства в рядах европейцев по поводу урегулирования международных кризисов и конфликтов (в частности Украина и Сирия). Централизация власти в Китае является конкурентным преимуществом Китая на мировой арене, а представители западной цивилизации (Европа и США) стремятся ослабить это преимущество, намекая Китаю на необходимость проведения политических реформ. Расчёт на то, что внутри китайского общества запад сможет найти некую электоральную базу, которая в дальнейшем может быть использована в качестве рычага давления на официальные власти в Пекине. На данный момент у Брюсселя нет таких рычагов, а значит, китайская элита находится вне зоны досягаемости брюссельских политиков. Усиление экономического присутствия Китая в Европейских странах формирует пул бизнесменов, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с Пекином, что может быть использовано Китайским руководством в качестве инструмента давления на отдельные страны Европы, способные лоббировать интересы Китая в Европейском парламенте в частности и Европейском Союзе в целом.

Чего можно ожидать в итоге?

В первую очередь, необходимо отметить, что будет усиливаться экономическая активность Китайской Народной Республики на всех Евразийских направлениях. Это будет происходить по двум причинам. Во-первых,

чем больше развитие, тем больше потребностей. Китайская экономика со временем будет объективно нуждаться в новых рынках сбыта и новых источниках энергоресурсов. Рост экономического влияния будет происходить в рамках провозглашённой геоэкономической стратегии «Один пояс – один путь». Вторая причина заключается в постепенном росте геополитических амбиций Китая. В руководство страны будут постепенно приходить политики, рождённые в 80–е годы, которые не видели социальных проблем 50-х – 60-х годов. Для них сильный и мощный Китай – это единственная, приемлемая реальность. И они пойдут на всё, чтобы сделать Пекин глобальным лидером.

Усиление геополитических позиций Китая приведёт к более активному использованию доступных Китаю региональных форматов обеспечения безопасности, в первую очередь, Шанхайской Организации Сотрудничества. Нельзя также исключать появление нового прокитайского военного блока, аналога НАТО. Потребность Китая в наличии самого мощного флота и самой сильной армии как инструмента защиты глобальных интересов будет только расти, а, следовательно, военное строительство в Китае будет продолжено.

Разумеется, усиление китайского влияния в Евразии будет наталкиваться на сопротивление прозападных сил. Спецслужбы США и стран Европейского Союза будут работать над созданием угроз, препятствующих усилению влияния Пекина. Это может означать только то, что внешней политике Китая придётся реагировать на искусственно создаваемые конфликты, а также создавать инструменты противостояния информационному давлению со стороны конкурентов. Китай будет продолжать работать над концепцией мягкой силы, включающей в себя информационную пропаганду и создание из Китая нового, всё более привлекательного для жителей азиатских стран, экономического бренда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – 312 с.

2. Бугаенко А. Экономический пояс шёлкового пути: цели и перспективы. Казахстан в глобальных процессах №1 2005 г. С. 64 – 74.
3. Парамонов В., Строков А., Столповский О., Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. – Общественный фонд Александра Князева. Бишкек, 2008 – 200 с.
4. Султанов Б.К. Экономический коридор Шёлкового Пути в условиях современных геополитических реалий // Экономический коридор Шёлкового пути и Казахстан: состояние и перспективы. – Алматы исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015.-132 с.
5. Бурнашев Р.Р. Центральная Азия: периферия в интеграционных процессах. реалий // Экономический коридор Шёлкового пути и Казахстан: состояние и перспективы. – Алматы исследовательский институт международного и регионального сотрудничества при Казахстанско-Немецком университете, 2015.-132 с.
6. Акимбеков С. М. История Афганистана. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2015. – 848 с.
7. Европейский союз пытается сблизиться с Китаем \\ <https://ria.ru/analytics/20150204/1045933789.html> (был доступен 14.11.2016)
8. Китай в XXI веке: актуальные тенденции развития ключевых сфер жизни/ Колл. авт. Под ред. А.С. Каукунова. - Алматы 2008 : Центр по изучению Китая при ИМЭП, 2008. Том 1: Становление мирового лидера.

Түйін

Бұл мақала Қытай Халық Республикасы мен Америка Құрама Штаттарының Қытай тұрғысынан қарсы тұру геосаяси ықпалын кеңейту мәселесіне арналған. Автор түрлі Еуразиялық континент аймақтарында қытай сыртқы саясаты кездесіп отыратын мәселелерді қарастырады. Мәселелер қатарында терроризм, сепаратизм және ішкі азаматтық қақтығыстар қарастырылады. Сонымен қатар автор Қытай мен батыс елдері аймақтарының соқтығысу мүдделерін қарастырады.